

Глава 32. Поездка в шторм.

Посетители паба расходились один за другим, пока не остались только Тан Цю, Цзинь Чэн и Чи Янь.

Хозяйка подала Тан Цю его тэмпуру и бросила на Цзинь Чэна сердитый взгляд:

— Видишь, ты распугал всех моих гостей.

Цзинь Чэн пожал плечами:

— Может, они просто решили, что твоя еда невкусная.

— С сегодняшнего дня цены на еду поднялись, с тебя — в двойном размере.

— Цк.

В итоге Цзинь Чэну пришлось заплатить за свой длинный язык. Посмей он сказать «нет», и нож хозяйки мог бы приземлиться прямиком на его голову.

Впервые Чи Янь видел, как Большой Босс оказывается кем-то усмирен, и это зрелище казалось ему весьма новым. Когда они вышли из паба, он не удержался и стал расспрашивать Цзинь Чэна о ней. Цзинь Чэн взглянул на него:

— Твои шансы равны нулю.

— Я не это имел в виду!

— А.

Цзинь Чэну не оставалось ничего другого, как поделиться сплетней, потому что он чувствовал — если не рассказать им, они не поверят в его невинность. И, серьезно, почему этот маленький мерзавец Тан Цю смотрит на меня таким взглядом?

— Хозяйка раньше была возлюбленной Черной Шляпы, но они расстались, так что не упоминай об этом при ней. Нужно очень сильно ценить свою жизнь, чтобы сплетничать о делах Города Вечной Ночи.

Чи Янь потрогал свою шею, чувствуя, что если бы не его знакомство с этими двумя боссами, он бы никогда не услышал столь изысканных сплетен. Более того, понаблюдав последние несколько дней, он глубоко осознал, что слишком слаб, словно никчемный низкоуровневый

персонаж, бесцельно прыгающий туда-сюда. Такому персонажу в онлайн-играх рано или поздно пришел бы конец, что уж говорить о Городе Вечной Ночи.

Пока он предавался самобичеванию, Цзинь Чэн принял решение:

— Ты возвращайся сначала на Восточную Поперечную Улицу. Скажи всем, что если хотят выжить — пусть не высовываются.

Чи Янь:

— А?

Цзинь Чэн:

— Вы, ребята, слишком слабы.

Чи Янь:

— Уааа.

Чи Янь жалобно всхлипнул, словно дитя, и его зелёный костюм делал эту сцену ещё более интригующей для глаз. Но он был послушным парнем, поэтому, не тратя лишних слов, отправился обратно.

Тан Цю подождал, пока тот уйдёт, и тогда спросил Цзинь Чэна:

— Ты же намеренно говорил о [Двенадцати Движениях Симфонии] при других посетителях?

Цзинь Чэн:

— [Двенадцать Движений Симфонии] — не секрет среди высокоуровневых игроков, они уже должны знать. А вот говорить об этом при обычных игроках другая история.

Тан Цю:

— Ты хочешь использовать его в Зоне F?

Цзинь Чэн:

— От тебя действительно ничего не скроешь.

Тан Цю:

— Польщён.

Цзинь Чэн засунул руки в карманы своей одежды и неспешно пошёл в сторону Зоны F, его выражение лица казалось развязным, но при ближайшем рассмотрении в нём скрывалась редкая тень серьёзности.

— То, что у меня есть, — это 11-е движение. Чем больше номер, тем менее оно эффективно и тем меньше площадь, которую могут охватить правила. Легендарное 1-е движение называется Золотым Движением Симфонии, говорят, оно способно повлиять на весь Город Вечной Ночи, но до сих пор его никто не видел.

Слушая это, Тан Цю не мог отделаться от мысли, что наказание в виде возврата в Зону F могло быть изначальным замыслом Цзинь Чэна.

Впереди была территория, которой раньше управлял Чэн Кэ, и сейчас это было самое хаотичное место в Зоне F. На этот раз Тан Цю и Цзинь Чэн не делали крюк. Они просто шли напрямик, и их аура с головы до ног кричала: «Мы тут круче всех».

Кто бы их не заметил?

Конечно, все заметили.

— [Двенадцать Движений Симфонии] — опасные штуки, так что тебе нужно следовать за мной вплотную. Если я умру, ты сможешь подобрать, — сказал Цзинь Чэн.

— Разве тогда они не попытаются убить меня? — сказал Тан Цю.

— Тогда мы умрём вместе.

— Я отказываюсь.

Они медленно шли и беседовали, а затем остановились у трамвайной остановки на обочине. Они просто смотрели и ничего не делали. Никто не знал, сколько пар глаз тайно следило за ними, в то время как впереди две группы, готовые вот-вот наброситься друг на друга, внезапно прекратили столкновение из-за появления Тан Цю и Цзинь Чэна, их лица выражали растерянность.

Цзинь Чэн проворчал:

— Почему они остановились?

Тан Цю:

— Ты напугал их.

Они устроились на остановке, Цзинь Чэн сел, скрестив ноги, а Тан Цю изучал тарифы. Система общественного транспорта Города Вечной Ночи определённо интересна: здесь есть всё, от велосипедов до трамваев и магических поездов, но он почти никогда не видел, чтобы они проезжали, да и тарифы были заоблачными.

Он вдруг вспомнил роскошные спортивные автомобили в магазине службы доставки, интересно, можно ли их использовать здесь.

Люди впереди в итоге не стали драться, так что вся улица, где остановились Тан Цю и Цзинь Чэн, стала зловеще спокойной. Они подождали немного, и под звуки «динь-дон» прибыл трамвай в старом шанхайском стиле.

Водитель трамвая был невысоким мужчиной с короткой стрижкой, одетым в униформу. Он был ошеломлён, увидев их, словно не ожидал, что в такое время найдутся люди, желающие проехать на трамвае.

— Сколько стоит доехать до Восточной Поперечной Улицы?

— 200 000 юаней, или четверть очка.

Это было настолько нелепо, что Тан Цю даже не стал ему отвечать, но Цзинь Чэн, будучи богачом, просто заплатил за двоих и вошёл в трамвай. Но едва он переступил порог, с неба внезапно обрушилась атака. Цзинь Чэн быстро отскочил в сторону, затем прислонился к стене трамвая и посмотрел в определённом направлении.

Тан Цю слегка прищурился:

— Снайперская винтовка.

— Пошли. — Цзинь Чэн схватил Тан Цю за руку, и они быстро спрятались в трамвае. Он бросил взгляд на водителя и холодно сказал: — Поезжай.

Только тогда водитель пришёл в себя. Он даже казался немного возбуждённым, вероятно,

потому что впервые за долгие годы вождения трамвая столкнулся с такой сценой.

Динь-дон, динь-дон... Трамвай снова тронулся.

Тан Цю опустил окно, и вечерний ветерок медленно врвался внутрь, словно неся с собой кровавый запах. Булыжная мостовая была тиха, уличные фонари растягивали тень трамвая, делая его похожим на чудовище невероятной длины.

Бам! Второй выстрел пронёсся через открытое окно, разрезав сиденье впереди. Тан Цю посмотрел на обугленную часть и предположил, что к пуле должно быть прикреплено какое-то особое свойство.

Прямо как к стреле Цзинь Чэна.

— Ты видишь, где он? — спросил Цзинь Чэн.

— Он сменил позицию. — Тан Цю раньше проходил снайперскую подготовку с Цзинь Чэном, где Цзинь Чэн был снайпером, а он — наблюдателем. В данный момент у него не было под рукой телескопа, но Цзинь Чэн уже поднимал лук.

Лук на самом деле мог функционировать несколько как снайперская винтовка или ракета.

— Ты умеешь делать самонаводящиеся выстрелы?

— Самонаводящиеся стрелы дороги.

Он имел в виду, что использовать их здесь было бы расточительством.

Ну, Тан Цю спросил просто так.

В этот момент снайпер, прятаясь в темноте, произвёл третий выстрел, но, конечно, снова промахнулся. Цзинь Чэн был крайне недоволен:

— Думают, смогут убить меня одним снайпером? Что это за тупой ублюдок?

Цзинь Чэн прошёл от передней части трамвая к задней и, оглядевшись, нашёл граммофон за последним сиденьем. С большим удовольствием он опустил звукосниматель, позволив приятному певческому голосу разлиться по вагону, пока диск медленно вращался.

— Южный ветер дует, такой прохладный и освежающий,

Соловей щебечет и поёт,

Под лунным светом все цветы засыпают,

Есть только ночной жасмин,

Источающий свой сладкий аромат...

Это был «ночной жасмин» Терезы Тэн.

Тан Цю взглянул на него:

— У тебя с головой всё в порядке?

Цзинь Чэн приподнял брови:

— Разве не круто?

Тан Цю не хотел с ним разговаривать, более того, он хотел выбраться из трамвая. Чем он провинился, чтобы его преследовали вместе с Цзинь Чэном под фонограмму «ночного жасмина»? Не успела песня прозвучать и наполовину, как атака с длинным хвостом, подобным комете, устремилась к трамваю, её свет был ослепительно ярким.

Глаза Цзинь Чэна слегка блеснули, отражая комету. Уцепившись обеими руками за окно трамвая, он перекувыркнулся и оказался на крыше, одновременно натягивая тетиву и поднимая лук с ослепительной скоростью.

Бам! Металлическая стрела встретила комету ещё до её прибытия, разорвав пылающий свет в угрожающую волну, которая быстро распространилась по воздуху, сотрясая весь трамвай.

Тан Цю высунул голову из окна, чтобы посмотреть на звёздный свет, взрывающийся подобно великолепному фейерверку.

— Ночной жасмин, я пою эту песню для тебя,

Ночной жасмин, ты всегда в моих мыслях.

Ах, я пою эту песню для тебя,

Ты всегда в моих мыслях.

Ла ла ла ла...

Водитель, вероятно, был фанатом Терезы Тэн, поэтому он держал её пластинки в трамвае и даже подпевал, уворачиваясь от атак. Тан Цю, с другой стороны, был похож на бедолагу, который по ошибке сел не на тот рейс, и у него не было ни малейшего желания наслаждаться песней.

— Держитесь крепче, впереди поворот. — Водитель своевременно предупредил их, с энтузиазмом вращая руль. Трамвай совершил резкий поворот на 90°, звонки «динь-дон, динь-дон» гремели в воздухе, словно штормовые волны, бьющиеся о берег.

Тан Цю до сих пор не понял принцип работы этого трамвая. Он выглядел как трамвай, но у него не было рельсов.

Ладно, проехали.

Тан Цю достал револьвер, поднял руку и дважды выстрелил через улицу, попав в человека, который пытался сбежать из тёмного переулка. Тот упал на землю, сжимая руками кровоточащий живот.

В тот момент, когда один упал, целая банда высыпала наружу.

Тан Цю быстро отступил, затем подобрал в трамвае швабру и потыкал ею в крышу:

— Шевелись давай.

Цзинь Чэн открыл люк на крыше:

— Скажи мне, чем я тебе насолил?

— Дай мне несколько тех бомб.

— Ты и правда не отличаешься милотой, да?

Тан Цю поднял руку выше, чтобы ткнуть Цзинь Чэна, и тот наконец скинул несколько шариков. Эти волшебные шары выглядели очень похоже на дымовые шарики Вэнь Сяомина. Тан Цю внимательно их изучил и, как и ожидал, увидел внизу надпись «создано 10086».

— Это называется Взрывное яйцо, а не Дымовой Шарик. Можешь их использовать, — сказал Цзинь Чэн. Он взял их у Вэнь Сяомина, когда передавал кольцо.

Что это за стиль именованья, чёрт побери?

Тан Цю перегнулся через окно, его лицо оставалось невозмутимым. Он, конечно же, швырнул Взрывное Яйцо. Яйцо приземлилось в толпу, раскрылось, как Покебол, и выпустило белый дым. В следующую секунду: «Ка-бум!»

Оглушительный взрыв отбросил тех людей на спины.

Ладно, теперь Тан Цю принял название «Взрывное яйцо». Он попробовал один раз и подтвердил, что эти Взрывные яйца можно поместить в панель инвентаря. Должно быть, это одно из более успешных видов оружия, разработанных Вэнь Сяомином.

Трамвай мчался в такт музыке, пока Взрывные Яйца продолжали взрываться по обеим сторонам дороги, испуская дым разного цвета. Один за другим, клубы белого, красного, жёлтого и зелёного дыма распускались, как цветы.

Тан Цю и не знал, что у Вэнь Сяомина такие художественные наклонности.

Внезапно трамвай сильно дёрнулся, и тряска быстро усилилась.

Тан Цю нахмурился и широко шагнул к задней части, чтобы выглянуть в окно. Длинная мощёная улица внезапно начала трескаться посередине, словно что-то пыталось прорваться сквозь землю.

Он не знал, что это было, но Цзинь Чэн знал. Уголок рта Цзинь Чэна дёрнулся в насмешливой усмешке, когда он натянул лук:

— "Все" кукловоды используют это, ты что, беспокоишься, что я не смогу понять, кто ты?

В тот же момент, в игровом зале в Центральном Районе, многие громко разговаривали.

— Как и следовало ожидать, настоящая драка!

— Неужели на этот раз они действительно выиграют?

— Противник — номер 1 в Чёрном Списке, даже люди из Зоны А не могут с ним сравниться. Возможно, он откатился в Зону F, но он всё равно очень силен...

— Чёрт, это так захватывающе, я только что столкнулся с людьми, пришедшими из Зоны F. Они сказали, что взрывается целая улица!

«...»

Пока они говорили, тема снова вернулась к [Двенадцати Движениям Симфонии].

— Неужели эти [Двенадцать Движений Симфонии] действительно такие крутые?

— Верховные партитуры Города Вечной Ночи — это же самое, что и декларация независимости! Не недооценивай этот клочок бумаги. Я слышал, что лет сто назад кто-то получил и 3-ю, и 5-ю часть. Когда две части оказались в руках одного человека, весь Город Вечной Ночи чуть не стал адом!

— Неужели всё было действительно так плохо?

— Разве Город Вечной Ночи уже не ад? Какая разница?

Тут же кто-то усмехнулся:

— Ты просто не понимаешь. Если это инстанс, у тебя ещё может быть шанс выжить. Но в руках того человека дело уже не в том, сможешь ли ты выжить или нет. Я слышал, что в те времена, от Зоны F до Зоны C, все миссии стали принудительными, без какого-либо перерыва между ними. На улицах нельзя было увидеть людей, потому что все были в инстансах, и очень немногие возвращались живыми.

После этих слов одни испугались, а другие остались скептиками. Город Вечной Ночи никогда никому не показывал свою историю, и очень мало письменных записей когда-либо передавались. Никто не знал, было ли правдой то, что сказал этот человек.

В шляпе и маскировочной одежде, Вэнь Сяомин шёл через толпу с леденцом во рту, покусывая его и наблюдая за происходящим вокруг.

Босс заполучил движение больше шести месяцев назад и намеренно скрывал это, но, похоже, в итоге это раскрылось. Текущая ситуация была неблагоприятной, что затрудняло взвешивание всех за и против. Вэнь Сяомин не мог разобраться в таких сложных вещах. Он вообще думал попросить босса просто продать движение Чёрной Шляпе, но босс не согласился.

Хрум-хрум. Леденец был разжёван на кусочки, пока Вэнь Сяомин садился в укромном уголке. С торчащей изо рта палочкой от леденца он достал гаджет размером с ладонь, напоминающий портативную игру «ударь крота», и начал в неё играть.

Спустя некоторое время имя Тан Цю также прозвучало в игровом зале.

K27216, Тан Цю, был 3-м с конца в Чёрном Списке Господина Ворона. Благодаря инстансу [в

снежную ночь он возвращается] он наконец-то оказался не на самом последнем месте.

— Блять! Неужели новички сейчас настолько сильны?

— Ты не знаешь, кто за ним стоит? Я слышал слухи в баре «Рубин», что этот K27216 — ученик номера 1...

— Разве они не могут просто отправиться в Зону А? Теперь я боюсь возвращаться в Зону F!

— Всё взрывалось, взрывалось, а потом снова взрывалось!

В мгновение ока несколько человек ворвались снаружи, и один из них закричал, даже не переведя дух:

— Они даже сбили бронзовую статую Господина Ворона!

По всему залу прокатилась волна ледяного воздуха, сдавившая горло, а звуки «блять» бесконечным эхом отдавались в барабанных перепонках.

В Зоне F и правда было исключительно оживлённо.

Господин Ворон появился из ниоткуда и наступил на разбитую бронзовую статую, перья на его голове чуть не падали от злости:

— Вы, чёртовы отвратительные, невежественные игроки! Я в ярости! Я в ярости!! Я в ярости!!!

Скоростной трамвай был уже на полпути обратно к Восточной Поперечной Улице.

Той штукой, что появилась из-под земли, была гигантская марионетка-питон, в то время как её хозяин прятался в темноте, и найти его было невозможно. В Городе Вечной Ночи существовало несколько особых боевых классов, и кукловод был одним из них. Сами кукловоды не были сильны и неприметны в толпе, но их навык управления марионетками никогда нельзя было недооценивать.

Куклы создавались из материалов, обычно добываемых в инстансах, но такие материалы было крайне трудно достать. Поэтому большинство кукловодов умирали, не успев полностью вырасти, но если этот один из тысячи кукловод мог преуспеть, он должен быть очень могущественным.

Цзинь Чэн выпустил семь стрел подряд в питона, полностью обездвижив создание. Питон потерял способность двигаться, и его тело с грохотом обрушилось на здания, заодно сломав

бронзовую статую Господина Ворона.

Господин Ворон мог винить только своё дурацкое чувство прекрасного. Из всех мест, кому надо было ставить статую именно на перекрёстке?

Прекрасное пение всё ещё витало в воздухе.

Половина крыши трамвая была разрушена, но он продолжал двигаться, словно грудa металлолома на ходу, создавая такую интригующую картину. Тан Цю сжимал револьвер и прислонился к уцелевшей стене, его рука стирала след крови на лице.

Цзинь Чэн спрыгнул с крыши и похлопал водителя трамвая по плечу:

— Брат, давай сделаем крюк.

Водитель обернулся и сказал:

— За объезд — доплата, одно очко за 1.5 километра.

Вот обдираловка. Ты, несомненно, госслужащий Города Вечной Ночи, да?

<http://bllate.org/book/13214/1177709>